

В младшей группе детского сада у детей были примерно одинаковые размеры одежды. Линь Сифэн тогда была пухленькой, ведь бабушка её хорошо кормила, поэтому и вещи она носила покрупнее. Однажды воспитательница попросила у Линь Сифэн запасные штанишки, чтобы переодеть Му Циюня, который промочил свои.

Хотя двухлетний Му Циюнь и влез в штаны двухлетней же Линь Сифэн, его длинные ноги с самого детства выделялись на фоне сверстников. Му Циюнь до сих пор помнит, как комично он выглядел в той одежде. Длинные штаны Линь Сифэн превратились на нём в бриджи, прикрывавшие лишь половину голени.

Тогда Му Циюнь был ещё наивным пухляшом. Стоило ему выйти из комнаты отдыха в новых штанах, как его окружили трое ребят. Они одновременно вытянули указательные пальцы и, тыча в него, расхохотались:

— Ха-ха-ха! Ребята, смотрите, какие странные штаны у Му Циюня!

— Дайте посмотреть! Ого, Му Циюнь, ты что, тайком стащил штаны у младенца? Ха-ха-ха!

— Смешно-то как! Му Циюнь, у тебя что, своих штанов нет?

Лицо Му Циюня мгновенно помрачнело, пухлые губки обиженно вытянулись. Весь остаток дня он просидел в комнате отдыха, дуясь на весь мир: — Ну всё, Линь Сифэн, ты специально дала мне такие маленькие штаны! У-у-у...

Эту историю Му Циюнь помнил больше десяти лет и никак не мог забыть.

Линь Сифэн смотрела на помрачневшее лицо Му Циюня. Его красивые, густые брови были нахмурены, а в светлых глазах, казалось, затаилось множество тревог...

Она внезапно подняла руку, желая разгладить морщинку между его бровей. Но, осознав, что делает, она уже не успевала отстраниться. Пришлось мгновенно среагировать: она согнула пальцы и сделала вид, что отвесила Му Циюню щелбан.

— Щёлк! — раздался негромкий звук удара по лбу.

Му Циюнь опешил от такой внезапности. Его лицо то бледнело, то краснело. Сначала он крепко сжал губы в тонкую линию, а затем до боли прикусил их зубами. Складка между бровей стала ещё глубже, а светлые глаза подёрнулись холодной дымкой.

Линь Сифэн тут же поняла, что вывела его из себя. Она поспешно выдумала предлог: — Мне срочно нужно в туалет! — и вихрем вылетела из класса.

Лишь Му Циюнь остался стоять позади, скрежеща зубами и рыча: — Линь Сифэн! А ну стой!

Линь Сифэн бежала без оглядки, пока наконец не остановилась, тяжело дыша и постоянно озираясь — она до смерти боялась, что Му Циюнь её догонит.

Она сделала ещё несколько шагов, как вдруг — бух! — врезалась в чьи-то тёплые и мягкие объятия.

Хозяин объятий тут же схватил её за плечи. С мягкой улыбкой на лице он слегка наклонил голову, глядя на макушку Линь Сифэн, сохраняя полное спокойствие и невозмутимость.

Линь Сифэн испугалась, начала извиняться и в панике попыталась отступить, но сильные руки на её плечах не давали сдвинуться ни на дюйм. Она дёрнулась, но всё было тщетно.

Её охватила паника. Она болезненно поморщилась, подняла глаза и увидела перед собой чётко очерченное, красивое лицо: — Лу Линь?

Лу Линь слегка прищурил свои глубокие, красивые глаза с поволокой и с усмешкой произнёс: — Эй, встань ровно. Чего ты в мои объятия завалилась? Решила воспользоваться случаем?

Лицо Линь Сифэн мгновенно залилось краской. Она резко оттолкнула Лу Линя, заикаясь: — Лу... Лу Линь! Что ты такое несёшь! Это... это ты сам...

Лу Линь с невинным видом пожал плечами: — О? Что я? Я просто испугался, когда кто-то в меня врезался, и не знал, как реагировать.

Линь Сифэн не нашла, что ответить на его красноречие. К тому же, почему-то ей показалось, что в его словах есть доля правды — в конце концов, это она по неосторожности налетела на него. — Эм... прости... Тебе больно?

Она указала на его грудь.

Лу Линь внезапно схватился за сердце и болезненно согнулся: — Ой... ой... как больно... Линь Сифэн, ты что, каменная глыба?

Линь Сифэн испугалась и на несколько секунд замерла: — Не может быть? Моя голова — не пушечное ядро, как от неё мог быть такой удар?

Лу Линь моргнул, на его лице появилась хитрая улыбка, а в голосе зазвучали издевательские нотки: — Линь Сифэн, я же единственный наследник в девятом поколении, единственный сын у родителей... У моей мамы такой характер... эх... даже директор школы с ней не справляется... А ещё бабушка, она с детства души во мне не чаёт... Если она узнает, что я пострадал, её

восьмидесятилетнее сердце может этого не выдержать...

— Что? — Линь Сифэн опешила. При чём тут директор? Какая-то нелепая связь! — Ладно-ладно, я поняла. Чего ты хочешь в качестве компенсации? Говори! — её боевой настрой полностью испарился.

Лу Линь продолжал наступать: — Ну, если не хочешь, чтобы я рассказал маме, то можешь мне кое в чём помочь...

Линь Сифэн вздохнула: — В чём помочь? Говори уже...

Лу Линь всё ещё держался за сердце, но его красивое лицо уже расплывалось в широкой улыбке: — Поужинай сегодня со мной. Обсудим детали?

Линь Сифэн пришлось согласиться.

Наступила суровая зима. Сразу после последнего урока небо быстро заволокло серыми тучами, и на территории школы одна за другой зажглись фонари.

Ученики парами и группами направлялись в столовую. Первоклассники болтали и смеялись, обсуждая новые уроки. Второклассники тоже о чём-то шутили по пути.

А вот те, кто брёл в сторону столовой, словно ходячие мертвецы — это, безусловно, были выпускники. Ледяной ветер свистел, прижимая одежду к телам, словно насмехаясь над их тяжёлой походкой.

Казалось, выпускникам не положено жить яркой жизнью, иначе их тут же признают виновными, поэтому смех среди них звучал крайне редко...

За исключением беззаботного Лу Линя.

Один из одноклассников с любопытством спросил: — Лу Линь, я слышал от своей мамы, что ты собираешься поступать в университет в Америке?

Лу Линь с едва заметной улыбкой, не глядя на собеседника, рассеянно оглядывался по сторонам и небрежно ответил: — Что хорошего в этой Америке? Я вот хочу на Марс слетать! — при этом он активно жестикулировал, словно и вправду исследовал красную планету.

Его развязный вид вызвал дружный хохот окружающих. Вскоре вся компания с шумом направилась к большой столовой.

Вдруг Лу Линь будто вспомнил что-то важное. Он хлопнул себя по лбу и воскликнул: — Ой, я же телефон забыл! — и нетерпеливо застучал ногами, изображая досаду на свою забывчивость.

Стоявший рядом одноклассник схватил его за руку и засмеялся: — Да ладно, брат, я тебя угощу, не проблема!

Лу Линь слегка улыбнулся, в его глазах промелькнула едва заметная хитринка: — Хороший ты парень! Займи мне место, я быстро вернусь!

Сказав это, он, не оборачиваясь, зашагал обратно.

Как раз у учительского корпуса он столкнулся с Линь Сифэн. Глаза Лу Линя мгновенно загорелись, шаг стал лёгким. Он подбежал к ней и резко остановился.

Затем одним прыжком оказался прямо перед ней, подался вперёд, приблизив лицо к её лицу. Он пристально смотрел на Линь Сифэн, и в его взгляде читалась всё та же непостижимая хитрость.

Линь Сифэн испугалась такой внезапности и инстинктивно отпрянула. Однако не успела она сделать и шага, как потеряла равновесие. В тот момент, когда она уже была готова упасть, Лу Линь быстро протянул руки, крепко ухватил её за плечи и помог устоять.

На лице Лу Линя играла всё та же хитрая улыбка. Он приподнял бровь и с насмешкой произнёс: — Ого... опасно как. Ты что, решила снова в меня врезаться?

<http://bllate.org/book/21808/2257103>